

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/nitjka>

Многообразие форм общественного контроля в России как его принцип

Гончаров Виталий Викторович

Юридическая консалтинговая корпорация «Ассоциация независимых правозащитников», Россия, Краснодар

<https://orcid.org/0000-0003-3029-4727>

niipgergo2009@mail.ru

Аннотация: Изучена система принципов института общественного контроля и место в ней принципа многообразия его форм. Проанализированы основные проблемы, препятствующие реализации принципов общественного контроля. Формализована и обоснована группа предложений по разрешению указанных проблем, в том числе путем: а) инкорпорирования института гражданского общества в Конституцию страны с формализацией в ней системы его принципов; б) расширения числа форм общественного контроля; в) исследования положительного иностранного опыта закрепления и реализации принципов контроля гражданского общества за аппаратом публичной власти с последующей адаптацией наиболее эффективных разработок под российские реалии (и их инкорпорированием в российское законодательство об общественном контроле); г) внедрения в России системы анализа экономической эффективности и результативности проводимых мероприятий общественного контроля по отдельным их формам; д) расширения числа структур, уполномоченных на организацию и проведение указанных мероприятий; е) ужесточения правовой ответственности для любых субъектов, препятствующих реализации вышеназванных мероприятий.

Ключевые слова: народовластие, общественные проверки, общественная экспертиза, общественный мониторинг, общественные обсуждения, общественные слушания

Цитирование: Гончаров В. В. Многообразие форм общественного контроля в России как его принцип. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2024. Т. 8. № 1. С. 119–125. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-1-119-125>

Поступила в редакцию 07.08.2023. Принята после рецензирования 17.11.2023. Принята в печать 25.12.2023.

full article

Diversity Principle of Public Control in Russia

Vitaly V. Goncharov

Association of Independent Human Rights Defenders, Russia, Krasnodar

<https://orcid.org/0000-0003-3029-4727>

niipgergo2009@mail.ru

Abstract: The domestic system of public control is quite diverse. The paper examines this diversity as a basic principle of public control in the Russian Federation, as well as the main problems related to its implementation. The author developed several prospective solutions. A. The public control institution can be incorporated into the Constitution. B. The range of public control forms can be increased. C. Positive foreign experience can be adapted to Russian realities or even incorporated into Russian legislation. D. Russia needs a special system to analyze the economic efficiency and effectiveness of individual forms of public control. E. The number of structures authorized to organize and exercise public control may be expanded. F. Any entities that hinder the implementation of public control must be subjected to stricter legal liability.

Keywords: democracy, public inspections, public expertise, public monitoring, public discussions, public hearings

Citation: Goncharov V. V. Diversity Principle of Public Control in Russia. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2024, 8(1): 119–125. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-1-119-125>

Received 7 Aug 2023. Accepted after review 11 Nov 2023. Accepted for publication 25 Dec 2023.

Введение

Вопросы закрепления и реализации принципов общественного контроля широко исследованы в статьях Е. В. Бердниковой [1], В. В. Гончарова [2], О. А. Околёновой [3], О. Г. Савицкой [4], И. В. Тепляшина [5], а также ряда иных авторов. Проблематике реализации отдельных принципов института гражданского общества в различных сферах публичного управления посвящены работы Б. О. Бекназаряна [6], Р. Ю. Буримова и О. А. Ибрагимова [7], В. С. Бялта и С. Ю. Чимарова [8], М. А. Килессо [9], М. А. Михайлиной [10], С. В. Навального [11], О. В. Соколовой [12] и многих других ученых. Но практика организации и функционирования общественного контроля в Российской Федерации показала наличие определенных проблем, связанных с развитием отдельных его принципов, в том числе с принципом многообразия форм общественного контроля, в связи с чем научная статья и посвящена не только анализу современных проблем, препятствующих реализации вышеназванного принципа общественного контроля, но и формализации и обоснованию группы предложений по разрешению указанных проблем.

Результаты

Существование любого современного демократического государства предполагает формализацию в его конституции и законодательстве системы правовых норм, определяющих приоритетный правовой статус народа. В России Конституция 1993 г. поставила человека, его права и свободы в качестве краеугольного камня российской государственности. Однако, реализация и защита столь высокого статуса народа страны требует широкой системы правовых гарантий, важнейшей из которых и выступает возможность контроля граждан общества за аппаратом публичной власти.

Институт гражданского общества был формализован в российском законодательстве после избрания В. В. Путина на 2-й президентский срок (в 2004 г.), обозначив вектор на максимальную демократизацию и открытость власти народу. Своеобразной квинт-эссенцией данного процесса выступило создание Общественной палаты РФ, которая позволила аккумулировать опыт многочисленных общественных объединений, региональных общественных палат во благо обеспечения реализации и охраны не только системы конституционных принципов, но и прав, свобод и законных интересов граждан страны (что выразилось в принятии Федерального закона № 32-ФЗ от 04.04.2005 «Об Общественной палате Российской Федерации»).

При этом под общественным контролем в нашей стране следует понимать организацию и осуществление его субъектами мероприятий с целью наблюдения за деятельностью объектов общественного

контроля, а также общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых объектами актов и принимаемых ими решений.

Правовую основу института общественного контроля в РФ составляет система его правовых принципов, т.е. основных и наиболее общих начал, которые, будучи взаимозависимы и взаимообусловлены, в своей совокупности обеспечивают полноценное правовое регулирование института гражданского общества.

Принципы общественного контроля формализованы в многочисленных нормативных правовых актах. Наиболее репрезентативно они представлены в ст. 6 Федерального закона № 212-ФЗ от 21.07.2014 «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹, основным из них выступает принцип многообразия форм общественного контроля.

Значимость и актуальность принципа общественного контроля определяется несколькими причинами:

1. Практическая реализация целей и задач общественного контроля осуществляется посредством проведения конкретных мероприятий, которые в зависимости от объекта общественного контроля, субъекта, их организующего, и других обстоятельств объективного и субъективного характера, могут осуществляться в тех или иных формах. И от многообразия форм, закрепленных и детализированных в законодательстве об общественном контроле, напрямую зависит эффективность и результативность проведения вышеназванных мероприятий.

2. Место института общественного контроля в системе реальных правовых гарантий реализации, охраны и защиты конституционных принципов, а также прав и свобод человека и гражданина в России во многом определяется тем, насколько в рамках института гражданского общества охватывается мероприятиями общественного контроля все разнообразие его объектов. И широта такого охвата прямо пропорциональна многообразию форм общественного контроля.

В частности, отдельные разновидности объектов общественного контроля, например, общественный контроль в отношении деятельности организаций, связанных с транспортом, энергетикой и иными объектами повышенной опасности, требуют помимо универсальных форм общественного контроля, в частности общественной экспертизы, еще и специфических форм.

3. В связи с тем что в России общественный контроль возможно реализовывать в различных формах, к этому процессу можно привлекать практически любые негосударственные некоммерческие организации, а также разных совершеннолетних дееспособных граждан. Например, применение среди форм общественного контроля их интерактивных

¹ Об основах общественного контроля в РФ. ФЗ № 212-ФЗ от 21.07.2014. СПС КонсультантПлюс.

разновидностей (в онлайн-режиме) позволяет использовать в мероприятиях общественного контроля лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Законодательство, закрепляя перечень форм общественного контроля, оставило его открытым. В частности, ст. 18 Федерального закона № 212-ФЗ от 21.07.2014 формализовала возможность осуществления общественного контроля в РФ в любых формах, не противоречащих отмеченному закону (помимо прямо указанных в ней форм – общественного мониторинга, общественной проверки и общественной экспертизы). К тому же данная статья позволяет гражданскому обществу осуществлять контроль в любых формах его взаимодействия с аппаратом публичной власти.

Стоит отметить, что наиболее распространенными формами общественного контроля в настоящее время выступают общественный мониторинг, позволяющий наблюдать за деятельностью объектов общественного контроля в постоянном или временном режиме; общественная проверка, благодаря которой осуществляется сбор и анализ информации; проверка фактов и обстоятельств, касающихся деятельности вышеназванных объектов, имеющей либо общественную значимость, либо затрагивающей права, свободы и законные интересы как граждан, так и общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций; общественная экспертиза, где на основе специальных знаний и опыта привлеченных специалистов производится анализ и оценка актов, проектов актов, решений, проектов решений, документов и других материалов, действий (бездействий) объектов общественного контроля, проверка соответствия их требованиям законодательства, а также проверка соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

В связи с этим становится очевидно, что открытый перечень форм общественного контроля позволяет законодателю разрабатывать и закреплять в отдельных федеральных законах новые формы общественного контроля. Федеральный закон вывел в ст. 2 из предмета своего ведения целый ряд объектов общественного контроля (например, деятельность, связанную с содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и т.д.) под предлогом того, что организация и осуществление общественного контроля в отношении указанных объектов будет осуществляться на основании отдельных федеральных законов. И по мере принятия данных федеральных законов законодатель вправе дополнить перечень форм общественного контроля иными формами, помимо упомянутых в ст. 18 Федерального закона № 212-ФЗ от 21.07.2014.

Кроме того, буквальный анализ ч. 1 ст. 18 вышеназванного закона показывает, что субъекты общественного контроля могут реализовывать его мероприятия путем использования достаточно репрезентативной выборки форм. И для этого им не требуется принятие каких-либо нормативных правовых актов об общественном контроле, которые бы легализовали указанные формы взаимодействия.

В отечественной учебной и научной литературе нет единого мнения относительно того, какие формы общественного контроля могут быть использованы его субъектами при проведении соответствующих мероприятий общественного контроля. Помимо исследования тех форм общественного контроля, которые прямо названы в законодательстве об общественном контроле [13–16], некоторые авторы разрабатывают новые вариации перспективных форм данного института гражданского общества [17–19]. Кроме того, у ученых нет единого мнения относительно содержания понятия формы общественного контроля – ведь вышеназванный Федеральный закон не дал определения понятию *форма общественного контроля*.

Так, ряд авторов полагают, что к формам общественного контроля можно отнести сам факт организации и функционирования тех или иных субъектов общественного контроля (самих субъектов) [20–22]. Тем не менее считается, что подход, заключающийся в отождествлении форм общественного контроля с видами его субъектов, не верен.

Действительно, любой контроль представляет определенную систему действий, посредством которых в отношении управляемого объекта контролирующим субъектом осуществляется наблюдение и анализ механизма его организации и деятельности. Естественно, что конкретные разновидности субъектов общественного контроля при осуществлении мероприятий общественного контроля ограничены определенным набором форм, закрепленных в законодательстве. Однако, определение понятия формы общественного контроля должно четко отграничивать его от смежных видов деятельности институтов гражданского общества и содержать совокупность необходимых и достаточных признаков, идентифицирующих данное понятие.

Некоторые ученые относят к формам общественного контроля участие граждан страны в нормотворческом процессе, в том числе посредством правотворческой инициативы [23; 24]. Свое утверждение они основывают на том, что правотворческая инициатива граждан упоминается в Федеральном законе № 131-ФЗ от 06.10.2003. Но ст. 26 указанного закона относит правотворческую инициативу не к разновидности форм ранее названного института гражданского общества, а к формам непосредственного осуществления

² Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ. ФЗ № 131-ФЗ от 06.10.2003. СПС КонсультантПлюс.

народом своего права на местное самоуправление. Таким образом, отмеченные выше авторы отождествляют форму общественного контроля с формой реализации конституционного принципа, что логически неверно. Тем более, как справедливо отмечают некоторые исследователи, действующее законодательство об общественном контроле предусмотрело в качестве формы общественного контроля проведение общественной экспертизы тех или иных нормативных правовых актов [25].

Ряд авторов относят к формам общественного контроля оценку эффективности деятельности органов публичной власти и их должностных лиц [26], а также оценку качества услуг, предоставляемых организациями, имеющими право осуществления отдельных публичных полномочий [27]. Акцентирование внимания на необходимости анализа субъектами общественного контроля эффективности функционирования органов публичной власти, несомненно, имеет важное значение в развитии данного института гражданского общества. Но повышение названной ранее эффективности, которое законодатель определил в качестве задачи общественного контроля в ч. 2 ст. 5 Федерального закона № 212-ФЗ от 21.07.2014, сложно решить через оценку эффективности деятельности объектов общественного контроля. Эта задача решается посредством неотвратимости выявления любых нарушений действующего законодательства, прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц в деятельности, актах и решениях объектов общественного контроля, создания условий для устранения указанных нарушений, привлечения виновных лиц к ответственности (через систему мероприятий как общественного, так и государственного контроля).

Некоторыми авторами высказываются предложения о внедрении в качестве форм общественного контроля различных видов посреднических институтов, например административной медиации [28]. Но представленный подход искажает сущность контрольной деятельности, которая основывается на необходимости выявления упомянутых выше нарушений, их устранения, а также ликвидации условий и обстоятельств, способствовавших их появлению, выявлению и наказанию виновных лиц по всей строгости российского законодательства.

В. Н. Руденко предлагает считать в качестве форм общественного контроля деятельность гражданских больших жюри, функционирующих, в частности в США, в качестве субъектов гражданского контроля [29]. Но применение американского опыта в рамках российской системы общественного контроля представляется затруднительным, т. к. определенным аналогом такого института в нашей стране выступает только коллегия присяжных заседателей, а ее деятельность носит срочный характер, ограниченный рамками

рассмотрения одного уголовного дела (формирование же постоянно действующих коллегий присяжных заседателей не целесообразно и не предусмотрено действующим законодательством). В данном случае мы вновь наблюдаем попытку отождествления разновидности субъекта общественного контроля с разновидностью формы его осуществления, о чем мы упоминали ранее.

По нашему мнению, под формой общественного контроля следует понимать совокупность способов конкретного выражения и организации контрольной деятельности субъектов общественного контроля в рамках организуемых и реализуемых его мероприятий.

Представляется, что реализация, охрана и защита принципов общественного контроля связаны с многочисленными проблемами, в числе которых можно выделить следующие:

1. Определенную проблему создает отсутствие закрепления в Конституции РФ как определения понятия общественного контроля, так и системы его принципов, что подрывает доверие к институту гражданского общества у населения и органов публичной власти. Данная проблема требует внесения соответствующих изменений и дополнений в Основной закон страны.

2. Существенной проблемой выступает то, что российское законодательство об общественном контроле, как мы уже отмечали ранее, содержит значительное число «белых пятен» – объектов общественного контроля, выведенных из предмета ведения Федерального закона № 212-ФЗ от 21.07.2014 и по которым до сих пор не приняты отдельные федеральные законы об общественном контроле. Принятие таких федеральных законов необходимо осуществлять одновременно с расширением числа форм общественного контроля.

3. Указанная выше необходимость расширения числа форм общественного контроля связана с рядом проблем, обусловленных необходимостью использования в российском законодательстве об общественном контроле (и практике его реализации), с одной стороны, адаптированных к российской действительности зарубежных форм общественного контроля, а с другой – различных современных технологий в создании и реализации данных форм общественного контроля. Например, следует закрепить возможность использования интерактивных форм общественного контроля при проведении государственных и муниципальных закупок, специфических форм общественного контроля за ходом проведения электронного голосования на выборах и подсчетом голосов.

4. Отсутствие разработки и закрепления в действующем законодательстве об общественном контроле, а также в научной и учебной литературе системы критериев оценивания эффективности и результативности различных форм общественного контроля. В своих исследованиях мы ранее формализовали и обосновали

как необходимость разработки и внедрения указанной системы критериев, так и сами критерии [30, с. 202].

5. В законодательстве об общественном контроле закреплен ограниченный перечень видов субъектов общественного контроля. Хотя список иных организационных форм общественного контроля, закрепленный в ч. 2 ст. 9 Федерального закона № 212-ФЗ от 21.07.2014 и является открытым, но ч. 1 указанной статьи, где прямо названы субъекты общественного контроля, закрепила их перечень в закрытом виде. В связи с этим ученые обосновывают необходимость закрепления новых разновидностей субъектов общественного контроля, которых следует наделить полномочиями по реализации специфических форм общественного контроля [31]. Это позволит, как справедливо утверждают ученые, привлечь к реализации различных форм данного института гражданского общества более широкий круг негосударственных некоммерческих организаций.

6. Отсутствие широко развитой системы мер правовой ответственности должностных лиц (представителей, работников) объектов общественного контроля за деятельность, заключающуюся в противодействии реализации тех или иных форм общественного контроля. Вследствие этого представляется необходимым закрепить в УК РФ и КоАП РФ соответствующие меры уголовно-правовой и административно-правовой ответственности.

Заключение

Реализация, охрана и защита системы конституционных принципов, а также прав, свобод и законных интересов граждан и их объединений требует наличия широко разветвленной системы юридических гарантий, важнейшей из которых выступает институт общественного контроля, деятельность которого основывается на системе правовых принципов, т.е. основных, наиболее общих начал, которые в своей взаимозависимости и взаимообусловленности обеспечивают полноценное регулирование процессов

организации и функционирования данного института гражданского общества.

Одним из важнейших принципов общественного контроля выступает многообразие его форм, реализация, охрана и защита которого связаны с многочисленными проблемами.

Разрешение указанных проблем и обеспечение развития многообразия форм института гражданского общества требует формализации и обоснования группы предложений, в том числе путем:

- а) инкорпорирования данного института гражданского общества в Конституцию страны с формализацией в ней системы его принципов;
- б) расширения числа форм общественного контроля;
- в) исследования положительного иностранного опыта закрепления и реализации принципов контроля гражданского общества за аппаратом публичной власти с последующей адаптацией наиболее эффективных разработок под российские реалии (и их инкорпорированием в российское законодательство об общественном контроле);
- г) внедрения в России системы анализа экономической эффективности и результативности проводимых мероприятий общественного контроля по отдельным их формам;
- д) расширения числа структур, уполномоченных на организацию и проведение указанных мероприятий;
- е) ужесточения правовой ответственности для любых субъектов, препятствующих реализации всех упомянутых ранее мероприятий.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Бердникова Е. В. Проблемы правовой регламентации принципов общественного контроля в Российской Федерации. *Современное общество и право*. 2016. № 2. С. 12–21. [Berdnikova E. V. Problems of the legal regulation of the principles of public control in the Russian Federation. *Sovremennoe obshchestvo i pravo*, 2016, (2): 12–21. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wthund>
2. Гончаров В. В. Принципы общественного контроля в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ. *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 4. С. 193–196. [Goncharov V. V. Principles of public control in the Russian Federation: constitutional and legal analysis. *Law and state: the theory and practice*, 2023, (4): 193–196. (In Russ.)] https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_4_193
3. Околёснова О. А. Новое прочтение принципов общественного контроля в современных условиях. *Труды по интеллектуальной собственности*. 2015. Т. 21. № 2. С. 110–123. [Okolesnova O. A. New reading of the principles of civil control in today environment. *Works on intellectual property*, 2015, 21(2): 110–123. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yuixqx>

4. Савицкая О. Г. Конституционно-правовой анализ системы принципов общественного контроля. *Гражданское общество в России и за рубежом*. 2020. № 2. С. 43–46. [Savitskaya O. G. A constitutional law analysis of the system of public control principles. *Civil society in Russia and Abroad*, 2020, (2): 43–46. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nwtttdn>
5. Тепляшин И. В. Принципы общественного контроля как фактор укрепления российской демократии. *Правовое государство: теория и практика*. 2018. № 4. С. 100–103. [Teplyashin I. V. Principles of public control as a factor in strengthening Russian democracy. *The rule of state: theory and practice*, 2018, (4): 100–103. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yragip>
6. Бекназарян Б. О. Понятие и значение общественного земельного контроля. *Вестник современных исследований*. 2018. № 6.2. С. 389–392. [Beknazaryan B. O. The concept and meaning of public land control. *Vestnik sovremennykh issledovaniy*, 2018, (6.2): 389–392. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xurlzzv>
7. Буримов Р. Ю., Ибрагимов О. А. Понятие, принципы и виды общественного контроля государственных закупок в России: юридический анализ. *Правовая парадигма*. 2020. Т. 19. № 3. С. 84–90. [Burimov R. Yu., Ibragimov O. A. The concept, principles and types of public control of public procurement in Russia: the legal analysis. *Legal concept*, 2020, 19(3): 84–90. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.11>
8. Бялт В. С., Чимаров С. Ю. Правовые и организационные основы общественного контроля за деятельностью полиции. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2023. № 1-1. С. 101–103. [Byalt V. S., Chimarov S. Yu. Legal and organizational bases of public control over the activities of the police. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2023, (1-1): 101–103. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-1-1-101-103>
9. Килессо М. А. Принципы общественного контроля над деятельностью органов местного самоуправления в России. *Пробелы в российском законодательстве*. 2016. № 2. С. 24–30. [Kileso M. A. The principles of public control over the activity of local self-government in Russia. *Gaps in Russian legislation*, 2016, (2): 24–30. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vqbxjtj>
10. Михайлина М. А. Понятие и правовое регулирование общественного контроля в системе исполнительной власти РФ. *Академическая публицистика*. 2022. № 9-1. С. 78–85. [Mikhailina M. A. The concept and legal regulation of public control in the system of executive power of the Russian Federation. *Akademicheskaya publicistika*, 2022, (9-1): 78–85. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tpkthx>
11. Навальный С. В. Общественный контроль выборов в органы государственной власти: реалии и перспективы современного подхода. *Социально-экономический и гуманитарный журнал*. 2017. № 1. С. 166–173. [Navalny S. V. Public control of elections to public authorities: realities and prospects of a modern approach. *Socio-economic and humanitarian journal*, 2017, (1): 166–173. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yryfhr>
12. Соколова О. В. Принципы осуществления общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания. *Уголовно-исполнительное право*. 2014. № 2. С. 42–47. [Sokolova O. V. Principles of public control and promoting to persons who are in places of forced detention. *Penal Law*, 2014, (2): 42–47. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/teogrv>
13. Гончаров В. В. Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения. *Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение*. 2019. Т. 9. № 1. С. 28–36. [Goncharov V. V. Forms and objects of public control in the Russian Federation: current problems and ways to resolve them. *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 4. Jurisprudence*, 2019, 9(1): 28–36. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/akdbwq>
14. Гриб В. В. Общественная проверка – новая форма общественного контроля. *Гражданское общество в России и за рубежом*. 2016. № 3. С. 3–7. [Grib V. V. Public check is a new form of public control. *Civil society in Russia and Abroad*, 2016, (3): 3–7. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wgwzwt>
15. Демидов М. В. Общественные (публичные) слушания как форма осуществления общественного контроля. *Марииский юридический вестник*. 2017. № 1. С. 29–32. [Demidov M. V. Public hearings as a form of social control. *Mariiskii iuridicheskii vestnik*, 2017, (1): 29–32. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ypzoeH>
16. Зелепукин Р. В., Липунцова А. В. Сущность общественной экспертизы как формы общественного контроля. *Актуальные проблемы государства и права*. 2022. Т. 6. № 3. С. 278–285. [Zelepukin R. V., Lipuntsova A. V. The essence of public expertise as a form of public control. *Current issues of the state and law*, 2022, 6(3): 278–285. (In Russ.)] <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-278-285>
17. Дудченко О. Н., Мытиль А. В. Становление института независимой оценки качества: вопросы и перспективы развития. *Социологическая наука и социальная практика*. 2017. Т. 5. № 1. С. 70–88. [Doudchenko O. N., Mytil A. V. Establishment of the Institute of independent quality assessment: issues and future development. *Sotsiologicheskaiia nauka i sotsialnaia praktika*, 2017, 5(1): 70–88. (In Russ.)] <https://doi.org/10.19181/snsp.2017.5.1.4993>
18. Ибрагимов О. А., Клочихин В. А. Независимый мониторинг и общественное обсуждение закупок как основные формы общественного контроля государственных закупок. *Юрист*. 2021. № 2. С. 38–45. [Ibragimov O. A.,

- Klochikhin V. A. Independent monitoring and public discussion of procurement as the main forms of public control over state procurement. *Yurist*, 2021, (2): 38–45. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2021-2-38-45>
19. Ибрагимов О. А. Обязательное обсуждение как перспективная форм общественного контроля муниципальных закупок. *Муниципальная служба: правовые вопросы*. 2021. № 2. С. 6–8. [Ibragimov O. A. Mandatory discussion as a promising form of public control municipal purchases. *Munitsipalnaiia sluzhba: pravovye voprosy*, 2021, (2): 6–8. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/2072-4314-2021-2-6-8>
 20. Бондарь Н. Ю. Общественная палата как правовая форма общественного контроля за деятельностью органов государственной власти в Российской Федерации. *Юрист*. 2019. № 2. С. 70–77. [Bondar N. Yu. The Public Chamber as a legal form of public control over the activities of government authorities in the Russian Federation. *Yurist*, 2019, (2): 70–77. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2019-2-70-76>
 21. Галкин Д. В. Институт наблюдателей на выборах как форма общественного контроля. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право*. 2017. № 1. С. 106–111. [Galkin D. V. The Institute Election Observers as a form of public control. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2017, (1): 106–111. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yhpwsx>
 22. Павлов А. А. Попечительский совет как форма взаимодействия и общественного контроля в уголовно-исполнительной системе России (исторический и правовой аспекты). *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. 2019. Т. 13. № 1. С. 73–78. [Pavlov A. A. Board of Guardians as a form of interaction and public control in the Russian penal system (historical and legal aspects). *Bulletin of the institute: crime, punishment, correction*, 2019, 13(1): 73–78. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vxpszc>
 23. Кирякова И. Н. Участие граждан в нормотворческом процессе как форма общественного контроля в Республике Беларусь. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки*. 2018. № 13. С. 156–161. [Kiryakova I. N. Citizen Participation in rule-making as a form of public control in the Republic of Belarus. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2018, (13): 156–161. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ywgozh>
 24. Япрынцева И. М. Правотворческая инициатива граждан как форма общественного контроля в Российской Федерации. *Гражданское общество в России и за рубежом*. 2016. № 2. С. 15–19. [Yapryntsev I. M. Legal work initiative of citizens as a form of social control in the Russian Federation. *Civil society in Russia and Abroad*, 2016, (2): 15–19. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wagvqj>
 25. Позницкая Е. В., Короткова О. А. Институт общественной экспертизы законодательства как форма общественного контроля. *Colloquium-Journal*. 2019. № 9–10. С. 48–49. [Pesnicka E. V., Korotkova O. A. The Institute of Public Expertise of Legislation as a form of social control. *Colloquium-Journal*, 2019, (9–10): 48–49. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hdcdqx>
 26. Щепачёв В. А. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления как форма общественного контроля. *Местное право*. 2016. № 6. С. 19–24. [Shchepachev V. A. Local authorities activity evaluation as a form of public control. *Mestnoe pravo*, 2016, (6): 19–24. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xqbxjj>
 27. Коптева Л. Н. Независимая оценка качества оказания услуг медицинскими организациями – форма общественного контроля. *Актуальные проблемы управления здоровьем населения*, общ. ред. И. А. Камаева, В. М. Леванова. Н. Новгород: Ремедиум Приволжье, 2017. С. 78–83. [Kopteva L. N. Independent assessment of the quality of services provided by medical organizations as a form of public control. *Actual problems of population health management*, eds. Kamaev I. A., Levanov V. M. Nizhny Novgorod: Remedium Privolzhie, 2017, 78–83. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yyusjj>
 28. Крицкая М. С. Административная медиация как форма осуществления общественного контроля за деятельностью полиции. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*. 2016. № 3. С. 177–183. [Kritskaya M. S. Administrative mediation as a form of public control over police activity. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2016, (3): 177–183. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wvoppr>
 29. Руденко В. Н. Гражданские большие жюри как форма общественного контроля. *Дискурс-Пи*. 2017. № 2. С. 22–30. [Rudenko V. N. Civil grand juries as a form of public control. *Discourse-P*, 2017, (2): 22–30. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ylupbs>
 30. Гончаров В. В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации. М.: Alicegroup, 2019. 256 с. [Goncharov V. V. *Constitutional and legal foundations of public control in the Russian Federation*. Moscow: Alicegroup, 2019, 256. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/osicez>
 31. Лапаева В. В. Биоэтический комитет как институт социального контроля за технологическими инновациями в медицине: правовой анализ. *Государство и право*. 2022. № 4. С. 121–134. [Lapaeva V. V. The bioethical committee as an institute for social control of technological innovations in medicine: law analysis. *State and Law*, 2022, (4): 121–134. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S102694520019559-5>